

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.22

Перевод русскоязычных топонимов на китайский язык (на материале романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»)

И. Ф. Мухаметова*

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

**Email: ilida@flusovna.ru*

Статья посвящена анализу переводческих стратегий передачи топонимов из произведений И. С. Тургенева на китайский язык. На материале топонимического пространства романа «Отцы и дети» рассмотрены функции географических названий в художественной системе текста и соответствующие переводческие подходы. Исследование демонстрирует, что макротопонимы целесообразно передавать семантическим методом, ойконимы требуют гибридного подхода (фонетическая верность в сочетании с семантическим подтекстом), некоторые топонимы могут нуждаться в функциональных эквивалентах с паратекстуальными элементами.

Ключевые слова: топонимы, художественный перевод, И. С. Тургенев, Ба Цзинь, пиньинь, переводческие стратегии адаптации.

Топонимы в произведениях И. С. Тургенева функционируют в качестве полноправных элементов языковой картины мира, организующих смысловое пространство художественного текста и выражающих авторскую идеологическую позицию. Роман «Отцы и дети» (1862), созданный в период социально-исторических потрясений в России, со своей топонимической архитектурой представляет собой значимую парадигму для мировой литературы, особенно для произведений, раскрывающих и анализирующих конфликт поколений [1]. Актуальность проводимого исследования обусловливается необходимостью выявления и разработки адекватных переводческих стратегий, которые способны сохранить многоуровневые смыслы топонимических единиц – их функции на уровне номинации, организации художественного пространства и воплощения символического содержания одновременно [3].

Целью исследования является выявление системных закономерностей выбора переводческой стратегии при передаче топонимов на китайский язык на основе анализа перевода, выполненного Ба Цзинем. Материал исследования включает анализ топонимического пространства романа и переводческие решения, представленные в научной литературе. Применяемые методы охватывают сравнительно-сопоставительный ана-

лиз оригинального текста и вариантов его перевода, функциональный анализ топонимов в художественной системе, лингвистическое описание переводческих решений с использованием пиньиня для записи китайских иероглифов.

История восприятия произведений Тургенева в Китайской литературной традиции насчитывает более столетия. Первые переводы произведений русского классика на китайский язык датируются 1915 г. [1]. На протяжении XX столетия китайские писатели и литературоведы неоднократно обращались к романам Тургенева, в особенности к роману «Отцы и дети», видя в них универсальную парадигму для осмысления острейших проблем конфликта поколений в китайском социокультурном контексте. Ба Цзинь, выдающийся китайский писатель, общественный деятель и переводчик, осуществил серию переводов произведений Тургенева в 1930-х гг., которые приобрели определяющее значение для восприятия и понимания творчества русского классика в Китае [2]. Переводческая деятельность Ба Цзиня оказала существенное воздействие на распространение идей Тургенева в китайской культурной среде и способствовала формированию критической мысли поколения китайских интеллектуалов [3].

При переводе топонимов романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на китайский язык выявляются разнообразные комплексные переводческие техники – от буквального перевода до творческой интерпретации – в зависимости от характера описываемого явления и требований целевого языка [3]. К топонимам применим многоуровневый переводческий анализ: на уровне простой номинации (обозначение географического места), на уровне создания и организации художественного пространства романа, и наконец, на уровне символического и идеологического содержания, закодированного в названии.

Макротопонимы – названия государств и обширных географических регионов – в произведениях Тургенева функционируют в качестве идеологических маркеров, указывающих на позицию автора и ориентирующих читателя в системе художественных ценностей. При переводе названия *Франция* переводчики применяют метод семантического перевода. Топоним передается не только звуковым соответствием как 法国 (fǎguó – букв. страна закона) [4]. Выбор иероглифа 法 (fǎ – закон, право, метод, норма) органично соответствует просветительской идеологии, исторически связанной с образом Франции в произведениях русской классической литературы и, в частности, Тургенева. Павел Петрович Кирсанов характеризуется автором как «поклонник западно-европейской, в особенности французской, образованности»), что полностью оправдывает выбор семантически обогащенного перевода, позволяющего китайскому читателю интуитивно уловить смысл, заложенный в образе Франции как центра рациональности и правового порядка, как эту страну исторически воспринимали китайцы [5]. Перевод топонима Франция на китайский язык предполагает сочетание фонетической транскрипции и семантического наполнения.

Название «Англия» в переводе на китайский язык передается как 英国 (yīngguó – букв. героическая страна или страна доблести) [4]. Выбор иероглифа 英 (yīng), содержащего значения героизма, выдающихся качеств, мощи и величия, соответствует образу Великобритании как страны, силой и мощью которой восхищались на протяжении многих веков. Здесь переводческий выбор органично коррелирует с идеологическим содержанием текста. Как и в случае с топонимом *Франция*, «лингвистическая модель» перевода топонима *Англия* на китайский язык содержит фонетическую транскрипцию и определенные семантические характеристики [6, с. 230].

При переводе топонима *Россия* традиционно используется метод звуковой транслитерации: 俄罗斯 (éluósī – воспроизведение звучания без передачи семантического содержания). Иероглифы воспроизводят фонетическое звучание названия (пиньинь), однако не несут смыслового содержания, связанного с Россией как с историческим, культурным и политическим феноменом.

Названия крупных городов требуют применения гибридного подхода, сочетающего фонетическую верность оригинальному названию с семантическим подтекстом, усиливающим идеологическое значение топонима. *Петербург* в китайских переводах передается как 彼得堡 (bǐdébǎo) [5]. Первые два иероглифа 彼德 (bǐdé) воспроизводят звучание немецкого имени Петер, входящего в название города; третий иероглиф 堡 (bǎo – крепость, укрепленный город, форт) добавляет семантический подтекст, явно подчеркивающий роль Петербурга как центра государственной власти, административного оплота империи и символа авторитарной государственности [2]. Такой гибридный подход, мастерски примененный как Ба Цзинем, так и современными переводчиками вслед за ним, сохраняет узнаваемость названия для китайского читателя при одновременном усилении его смыслового содержания в пределах художественной системы романа.

Москва в переводах на китайский язык передается как 莫斯科 (mòsīkē – чистая транскрипция), иероглифы здесь воспроизводят звучание названия без передачи культурного, исторического или символического содержания; решение, лишённое семантического слоя, требует контекстуального раскрытия смысла через анализ текста самого романа [5].

Топонимы провинциального масштаба – названия губерний, уездов, локальных географических объектов – передаются в переводах с применением комбинированного подхода, соединяющего транслитерацию конкретного топонима с функциональным эквивалентом административной единицы.

Орловская губерния передается как 奥廖尔省 (ào liào ěr shěng) или 奥廖尔州 (ào liào ěr zhōu) [5]. Первая часть представляет собой звуковую транслитерацию названия Орла,

вторая часть – иероглиф 省 (shěng) или 州 (zhōu), служащие функциональными эквивалентами русской губернии в административной иерархии. Такой комбинированный подход сохраняет функциональное понимание типа административного деления, однако требует объяснения русской системы административно-территориального деления в предисловии или в развернутых сносках.

Спасский уезд передается как 斯帕斯县 (sīpàsī xiàn) [4]. Иероглиф 县 (xiàn – уезд, округ, административный район) служит функциональным эквивалентом русского уезда на среднем уровне иерархии. Ба Цзинь в своих предисловиях и развернутых сносках к переводам систематически объяснял иерархическую структуру русского административного деления (губерния – уезд), что позволяло китайскому читателю ориентироваться в географо-административном пространстве и понимать социальное значение удаленности места действия от центра государства.

Особенная сложность в переводческой практике возникает при работе с топонимами, обладающими множественной номинацией и отражающими исторические трансформации. Имение Кирсановых в романе номинируется тремя различными названиями, отражающими исторические периоды и социальные перспективы восприятия этого места. При жизни генерала Петра Кирсанова имение называлось *Новая слободка* – слово слободка происходит от древнерусского слобода и обозначает исторический тип русского административного поселения. Перевод этого названия на китайский язык осуществляется как 新斯洛博德卡 (xīn sīluóbódekā – транслитерация) или 新庄园 (xīn zhuāngyuán – букв. новое имение) [4]. Первый вариант сохраняет историческую точность оригинала, однако требует расширенной пояснительной сноски, оформленной Ба Цзинем, в которой объясняется история приобретения имения генералом, административная иерархия русской провинции XIX в. и социальный статус такого типа поселения.

После смерти жены Николай Петрович Кирсанов переименовал свое поместье, назвав его *Марьино* в попытке увековечить память о супруге как о человеке, определившем его судьбу [6]. При переводе данного ойконима используется форма 玛丽娜庄园 (mǎlìnà zhuāngyuán), где 玛丽娜 (mǎlìnà) – транскрипция женского имени Мария, 庄园 (zhuāngyuán) – иероглиф, означающий имение, поместье, дворянское владение [4]. Примененный Ба Цзинем гибридный подход при переводе на китайский язык сохраняет оба компонента названия и обеспечивает понимание социального статуса объекта как дворянского владения.

Следующее наименование ойконима *Бобылий хутор* дано крестьянами и отражает народное восприятие истории имения. При переводе используется 鳏夫庄园 (guānfū zhuāngyuán), что буквально обозначает имение вдовца или имение холостяка и что пе-

редает чувство одиночества хозяина в связи с потерей жены. Ба Цзинь добавил развернутую сноску, объясняющую исторический смысл слова *бобыль* в русском социальном контексте, что помогло китайскому читателю воспринять скрытую социальную критику, заложенную в крестьянском прозвище. Таким образом, при переводе ойконимов, не имеющих эквивалента, «необходимо учитывать значения каждого иероглифа и, безусловно, их сочетаемость» [7, с. 680].

История переводов произведений Тургенева на китайский язык наглядно демонстрирует центральную роль паратекстуальных элементов (предисловий, сносок, комментариев) в обеспечении адекватного понимания топонимов целевой аудиторией.

Ба Цзинь систематически и целенаправленно использовал развернутые предисловия, объясняющие русскую историю, административную систему, социальную структуру общества XIX в., а также многочисленные сноски, раскрывающие смысл культурных реалий и специфических лингвистических феноменов. Такой подход был логически обоснован и методически необходим, поскольку китайская аудитория периода 1930-х гг. обладала крайне ограниченным знанием русской истории, культуры и административного устройства России. Современные переводчики могут опираться на повышенную осведомленность аудитории, однако специальные комментарии в паратексте сохраняют свое значение в качестве необходимого инструмента адаптации, особенно для топонимов со специфически русским содержанием, не имеющих прямых эквивалентов в китайской культурной традиции.

Проведенный анализ переводческих стратегий в передаче топонимов из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на китайский язык определяет «некоторые способы перевода лингвистических моделей» [6, с. 230], содержащих топонимы, что позволяет сформулировать ряд значимых выводов. Успешный и адекватный перевод топонимов требует предварительного и тщательного выбора соответствующей переводческой стратегии, детерминированного функцией названия в художественной системе текста. Макротопонимы переводятся наиболее эффективно с использованием семантического метода, обогащающего перевод культурным и идеологическим содержанием. Ойконимы требуют применения гибридного подхода, комбинирующего фонетическую верность оригинальному названию с семантическим подтекстом. Провинциальные топонимы и административные единицы требуют использования функциональных эквивалентов в сочетании с обязательной паратекстуальной поддержкой.

История рецепции произведений Тургенева в Китае, особенно определяющая роль переводов Ба Цзиня в 1930-х гг. и дальнейшее развитие переводческих практик в XXI в., демонстрирует эволюцию и совершенствование переводческих подходов при работе с топонимическими единицами. Использование международной системы пиньиня (транскрипции для китайского языка) при нотации китайских иероглифов и их произношения обеспечивает доступность исследовательского материала для специалистов,

не являющихся носителями китайского языка. Полученные результаты проведенного исследования имеют практическую применимость в различных областях: при обучении переводчиков методологии и техникам литературного перевода с русского на китайский язык; при разработке переводческих стратегий для работы с топонимическими и антропонимическими единицами; а также при проведении сравнительного анализа восприятия русской классической литературы в восточных культурах.

Литература

1. Дин Нин. Специфика перевода портретных характеристик героев романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на китайский язык // Вестник Московского ун-та. 2017. №4. С. 70–79.
2. Шан Бофэй, На Сай, Лю Чжицян. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» в китайской переводческой и исследовательской рецепции // Научный диалог. 2020. №6. С. 333–353. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-333-353.
3. Мескин В. А., Го Сывэнь. Рецепция творчества И. С. Тургенева в Китае // Новый филологический вестник. 2020. №3(54). С. 301–309.
4. 巴金. 《屠格涅夫全集·父与子》.北京, 2001. Ба Цзинь. И. С. Тургенев Соч. в 6-ти тт. Т. 3: Отцы и дети / Перевод. Пекин, 2001.
5. Тургенев И. С. Романы. М.: Детская литература, 1975. С. 419–588.
6. Морозкина Е. А., Чжу Шуан. Репрезентация семантики отрицания в переводе романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на китайский язык // Казанская наука. №1. 2024. С. 230–232.
7. Морозкина Е. А., Чжао Паньпань. Особенности сочетаемости иероглифов в китайской классической поэзии // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. №6. С. 679–685. DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2019.6.19>.

Статья рекомендована к печати
кафедрой лингводидактики и переводоведения
Уфимского университета науки и технологий
(д-р. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина).

Translation of Russian toponyms into the Chinese language (based on the novel by I. S. Turgenev “Fathers and Sons”)

I. F. Mukhametova*

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: ilida@flusovna.ru*

The article analyzes translation strategies for rendering toponyms from I. S. Turgenev's works into Chinese. On the basis of study of toponymic space in the novel "Fathers and Sons," the functions of geographical names in the text's artistic system are examined together with corresponding translation approaches. The study demonstrates that macrotoponyms should be transmitted by semantic methods, oiconyms require hybrid approaches (phonetic accuracy combined with semantic subtext), and some toponyms need functional equivalents.

Keywords: toponyms, literary translation, Turgenev, Ba Jin, pinyin, translation adaptation strategies.